

ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА. ЛЕКЦИЯ №1

Итак, мы сегодня говорим о теории заговора вообще. Давайте представим себе группу, которая теоретически может подпадать под определение той группы, которая строит всемирный заговор.

Эти люди:

- от них зависят ваши жизнь и благосостояние,
- они утверждают, что видят нас насквозь и в вас для них нет тайн, ничего нельзя от них скрыть,
- они являются самостоятельной замкнутой группой,
- вхождение в их группу не гарантировано даже 6-8 летним периодом обучения,
- их деятельность подконтрольна только им самим, они неподотчетны нам и официальным органам власти, причем, агрессивно неподотчетны,
- они общаются между собой на непонятной 2-й знаковой системе, иностранном языке,
- они носят униформу,
- они делятся на несколько уровней допуска,
- они определенно связаны с крупным бизнесом, корпорациями, которые проводят кампании для выкачивания денег из населения,
- у них много подражателей, которых выставляют в СМИ в карикатурном виде,
- от них некуда бежать, не зависеть от них нельзя, если только не уходить в леса на подножный корм,
- они не упускают случая покичиться своей избранностью, стараются знакомиться в рамках группы, жениться и пр.

Похоже ли это описание на описание группы Всемирного заговора? Мне кажется, очень похоже. Это врачи. То есть весь этот список признаков составлен мной по профессиональной группе врачей.

Из СМИ и интернета мне известны несколько точек зрения почтеннейшей публики в этой связи. Предположим, вот сидит человек и рассказывает о масонстве. Что думает зритель и слушатель? «Он может быть умным, хорошим, много знать, но не допущен на высшие уровни, поэтому наивен и гонит туфту, а за его спиной стоят Те Самые». Или если рассказчик – инсайдер, то слушатель может полагать, что он излагает не все ему известное, потому что утаивает большую часть информации, интерпретируя оставшуюся так, чтобы она была понятна профанам. Или такой слушатель думает: «Он все правильно рассказывает, все знает, но он не настоящий масон, ряженный, не то что Те Самые...». Или, как вариант: «В наше время вообще все ряженные, а вот раньше были Те Самые, настоящие». Однако я очень хочу надеяться, что сейчас большая часть аудитории правильно интерпретирует мою речь и извлекает из нее ровно столько, сколько я в нее вкладываю.

Давайте же определим, какие группы могут претендовать на положение властителей мира. Естественно, как я уже говорил, это профессиональные группы, более широко известные, чем врачи, а именно

банкиры, политики, бизнесмены, юристы.

Это могут быть и социальные группы – некие тайные общества, о которых мы и будем сегодня говорить, религиозные и светские ордена, касты, сословия.

Попадают под подозрение и религиозные группы: нам известен «жидовский заговор», который, по сути, не столько еврейский, сколько иудейский, еще есть старообрядцы, которые довольно продолжительное время рассматривались как некое тайное общество, взять хотя бы секту скопцов, которая обладала практически всеми признаками тайного общества и т.д.

В заговоре иногда подозревают и национальные группы, взять, к примеру, Индонезию, где существует поверье о всемирном заговоре китайцев, составляющих там национальное меньшинство, но при этом патологически стремящихся стать большинством чуть ли не во всех странах пребывания. Или взять всемирный заговор японцев – это была очень популярная тема в США в конце 1980-х.

Далее, говоря о группах риска, мы упомянем в пункте «разное» группы достаточно странные. Вот, например, тайное общество рыжих. Это не моя или Конан Дойля фантазия, ведь действительно со Средних веков наблюдается особое отношение к рыжим как к людям не от нашего мира. Я даже рискну выдвинуть дилетантскую теорию, почему это так. Рыжие обычно к тому же и конопаты. А если человек весь покрыт веснушками, то их трудно отличить от родимых пятен. А родимое пятно – это пятно дьявола, как всем хорошо известно. Вполне может быть, что именно отсюда, со Средних веков, берет начало эта своеобразная метонимия, перенос с частного на целое.

Людам, в целом, свойственно приписывать определенные черты тайного общества всем, кто не похож на основную массу. В любом случае, речь будет идти о группах, которые чем-то отличаются от остальных. Но если, говоря об «основной массе», погрузиться в социологию как науку об обществе, то мы придем к выводу, что общество, особенно на его современном этапе, вообще не включает понятия «масса», то есть это исключительно окказиональное понятие. Если люди ломятся в очереди за водкой, предположим, то это масса, но как только они получили водку – каждый из них пошел по своим делам. Другие люди, предположим, совершили революцию, все вместе единым порывом разгромили существующую власть. После этого каждый все равно пошел по своим делам – выживать, потому что, естественно, началась разруха. И на настоящий момент, при нынешнем уровне атомизации общества, нарушения личных связей между людьми, при росте индивидуализации, вообще невозможно выделить такую группу, которая бы действовала как единое целое, потому что в одной и той же группе есть люди, которые одновременно с этим являются точками притяжения для других социальных групп, то есть, люди, собравшиеся здесь, например: каждый из них имеет социальные связи в своей семье, на сайте Одноклассников, в своем тайном ордене, на работе, в оконченной школе и институте и т.д. И вот эта перепутанная сеть перекрещивающихся интересов, которые управляют одним и тем же человеком, в итоге делает практически невозможной любую осмысленную и осознанную деятельность человека в любой отдельно взятой организации. Таким образом, можно было бы сразу же закончить нашу лекцию тем, что теория заговора абсурдна в принципе,

по определению, но мы вместо этого сконцентрируемся на истории различных версий о том, как всё это могло бы действовать.

Далее я хотел бы сказать несколько слов об особенностях теории заговора. Если человек формулирует для себя какую-то теорию заговора, или узнает о ней от кого-то другого, то он никогда не будет разочарован, потому что нынешняя реальность в любом случае воспринимается им как ширма, за которой находится другая, «истинная» реальность. И когда человек проникает сквозь нынешнюю свою реальность и видит, что в той, «истинной» реальности все равно всё не так, как ему бы хотелось видеть, он, естественно, думает, что там вторая ширма, и пытается проникнуть дальше. В итоге он всё получает сполна — всё то, что хотел получить. Но пока он не докопается до того слоя реальности, где его теория устройства мира и, в частности, теория заговора подтверждается, он не успокоится. Так, в замечательном фильме «Теория заговора» с Мэлом Гибсоном это показано довольно четко: обычный фрик, нью-йоркский таксист, который без конца рассуждает о сложных связях между явлениями мира и рассказывает всем своим пассажирам, что первая война в Ираке началась, потому что Буш – масон 33-го градуса, а на долларе есть глаз в треугольнике... Всё это продолжается до тех пор, пока действительно в конце концов не выясняется, что он был в свое время похищен и зомбирован спецслужбами в ходе проекта по составлению спецотряда особо запрограммированных зомби. Он после этого успокаивается, становится милейшим и добрейшим человеком, то есть ему этого хватило, чтобы навсегда забыть про войну в Ираке. В жизни так случается редко, потому что настоящие, кондовые конспирологи доводят свое дело до конца и ведут его далее. То есть их теория заговора в итоге приносит им удовлетворение, они действительно выясняют, что все в этом мире так, как они придумали или услышали. В частности, существуют совершенно особые люди, и их много даже среди масонов, которые верят в «настоящих масонов». Не ощутив в себе «масонского света» при посвящении, человек начинает думать, что если существует такое понятие как масон, то есть и истинные масоны. И он начинает рыть, искать их, только уже используя масонские источники.

Итак, если мы и придем к каким-то общим выводам о том, что лежит в основе общей «теории заговора», то у каждого будет собственное видение этого, поэтому далее я буду излагать свою субъективную точку зрения. По моему мнению, которое в данном случае совпадает с мнением Алексея Федоровича Лосева, теория заговора, в основном, мотивирована стремлением человека к упорядочиванию. Человек, присутствующий в этом мире, не может не видеть, что кругом творится бардак, хаос. Трудно даже встретиться с человеком, назначив с ним встречу в определенном месте. То есть у людей настолько не совпадают биоритмы между собой, что малейшая связь между ними кажется чуть ли не абсурдом. Абсурдными кажутся явления природы, действия правительства. У человека уже нет твердой почвы под ногами, и особенно всё это усугубляется в последнее время, когда рушатся вообще все связи между людьми. В атмосфере шаткости человек начинает пытаться судорожно нащупать твердую почву, чтобы получить основание для ориентации в пространстве. Лосев и Фрейд видят, например, и происхождение религий в этом инстинкте человека к упорядочиванию действительности. Свалить на кого-то ответственность, чтобы этот кто-то был за все ответствен. Если человек живет в мире,

который не управляется никем, он либо настойчиво ищет того, кто им все же управляет, либо придумывает его сам. Здесь опять же возникает вопрос религии, довольно скользкий, но вот, например, что пишет Лосев об античных богах:

Эти многочисленные дерзкие выступления смертных против богов, равно как и ссоры среди самих богов, — все это покрывается юмористической трактовкой жизни богов вообще. Посылая богов на сражение среди людей, где они будут биться и против людей и один с другим, Зевс говорит: «Сам я, однако, сидеть останусь в ущелье Олимпа, Буду отсюда глядеть и дух себе радовать».

Вообще эта идея богов, смеющихся над людьми, рассматривающих этот мир как театр, довольно популярна. Если взять последнюю книгу Пелевина «Т», то там в ее первой половине активно педалируется да тема, что человек не изначально, раз и навсегда сотворен богами в рамках античного восприятия мира, а ежедневно творится разными богами, поэтому и ведет себя по-разному. То есть сегодня в человека вселилась Афина, и он принимает мудрые решения, завтра – Афродита, послезавтра – Бахус. И эта концепция внешней управляемости людей как раз и лежит в основе теории заговора, насколько я ее понимаю. Популярная пословица – «Хочешь рассмешить бога – расскажи ему о своих планах» – это та вещь, с которой мы сталкиваемся чуть ли не ежедневно. Например, в рамках этого понимания структуры теории заговора, и внутри масонского общества, и за его пределами, мы можем рассматривать и главный девиз Древнего и Принятого Шотландского устава – «Порядок из Хаоса». Можно увидеть в нем, конечно, приказ, суровую интенцию, а можно — призыв, просьбу: «Ну дайте же нам хотя бы немного порядка в этом хаосе». Именно поэтому, на мой взгляд, Шотландский устав стал первой масонской системой, где выстроена жесткая структура степеней, которые не могут меняться местами и каждой из которых приписана жесткая система опознания, четкая философская концепция, особая для каждой степени.

Первые теории заговора, возникшие в мире, носили национальный, религиозный характер, и ярче всего это видно на примере Реформации и Тридцатилетней войны в Германии и центральной Европе, где тайных раскольников – тайных протестантов или тайных католиков, в зависимости от занимаемой стороны конфликта, видели буквально в каждом. И все они благополучно резали друг друга. Также еще раньше, по мере появления государства как такового, то есть еще до государства, во времена появления княжеств, отделения понятия власти от понятия авторитета, начинает появляться общая политическая теория заговора – заговора правителей против своих народов, точнее правительственной клики против народа, а также появляются реальные или воображаемые самой властью заговоры против этой власти.

Но мы сейчас перейдем в узкую антимасонскую сферу и начнем сразу с документов и личностей, а к общим вопросам вернемся в самом конце.

Первый антимасонский труд, зафиксированный в истории, включен в «Естественную историю Стаффордшира» доктора Роберта Плотта. Там претензии к масонскому братству предъявлены довольно справедливые и, с нашей точки зрения, абсолютно бесполезные. Автор просто читает

масонские легенды и опровергает их как историк. Такой очень нудный доктор права. Доктор Плотт, сам не будучи масоном, проанализировал все масонские легенды и сказал, что если они исторически недостоверны, то в таком случае это общество не имеет право на существование, потому что все оно состоит из лжи. Правда, он имел к такому выводу и некоторые юридические основания, поскольку в 1495 г. король Генрих VI своим эдиктом запретил собрания каменщиков, которые в обход его декретов пытались сами устанавливать расценки на свою работу. Другое дело, что к 1686 г., когда его труд был написан, этот эдикт уже был аннулирован, о чем доктор Плотт не знал. Аннулирован он был Парламентом во время диктатуры Кромвеля. Доктор Плотт, тем не менее, не знал о нем или решил его не признавать и свои обвинения выдвинул. Это нас сейчас очень мало, впрочем, интересует, потому что к конспирологии никакого отношения не имеет.

А первый документ традиционного антимасонства датируется 1698 г., за двадцать лет до основания Первой Великой Ложы, официальным языком говоря, за двадцать лет до учреждения масонства в современном виде. Таким образом, можно сказать, что антимасонство появилось раньше масонства. И речь в документе идет еще о чисто оперативных ложах каменщиков, которые, однако, имели свои особые ритуалы. В 1698 г. некий пресвитерианский пастор Винтер распространил листовку, где выдвинул против масонов те обвинения, которые им бросают до сих пор. В принципе, он тогда сразу очертил круг претензий к масонскому братству со стороны. Он писал, что, возможно, на тайных собраниях там собираются для совместной молитвы, возможно, представители разных конфессий и, возможно, без соблюдения конфессиональных особенностей каждой из них. А в то время это было очень серьезное обвинение: совместная молитва с еретиками. Это и сейчас нигде не поощряется, а тогда и подавно, это фактически была готовая обвинительная статья. Также необходимо помнить, что тогда в юрисдикцию церквей входили и вопросы благотворительности, и призрения стариков, вдов и сирот. А каменщический цех претендовал на осуществление этой функции церкви. Плюс не контролируемая церковниками совместная молитва. Всё это действительно были серьезные обвинения, и Винтер имел все основания масонов в этом обвинять.

Также довольно серьезным элементом антимасонства того времени была открытая публикация предположительно закрытых масонских материалов. Тогда действительно к ним относились более серьезно чем сейчас, скрывали, не публикуя в открытом доступе. Тем не менее, сразу же после основания Первой Великой Лондонской Ложы в 1717 г., не прошло и десяти лет, появились первые «разоблачения». Это замечательные произведения искусства. В отсутствие писаных ритуальников, при традиции устной передачи ритуалов друг другу некоторые люди дали себе труд запомнить весь этот ритуал во время работы ложи, потом записать и отдать в газеты. Естественно, мотивации у этих людей бывали абсолютно разными: кто-то был обижен своей ложей, кто-то не был принят в ту ложу, в которую хотел, они грозили своим оппонентам раскрыть все их тайны, ну и раскрывали. Первое разоблачение датируется 1724 г. и, как ни странно, в течение последующих пяти лет масонские «разоблачения» стали особым литературно-публицистическим жанром. Они были очень популярны. Каждый журнал и каждая газета публиковали «масонские ритуалы» или

«способы опознания масонов» и, естественно, поскольку их стало много, интерес к ним стал притупляться и, конечно же, авторы стали изоциряться и приводить все больше «интересных подробностей». Первые масонские разоблачения шли по нарастающей, и жесты становилось все больше и больше. Естественно, со временем к ним было утрачено всякое доверие, все это стало восприниматься исключительно как художественная литература, жанр сошел на нет, но в наше время он снова расцвел буйным цветом.

Другие проявления антимасонства первого периода имеют характер издевательства над масонством, карикатуры на него. В 1709 г., например, в журнале «Tattler», который, пусть и с перерывами, но существует благополучно до сих пор, популярный в то время светский фельетонист Даниель Дефо написал фельетон о господах каменщиках, которые якобы презабавно хлопают друг друга по плечам и спинам в обществе для опознания. В принципе, если они делали это публично, то сами виноваты. Более того, в 1721 г. члены Первой Великой Ложы впервые прошли по лондонским улицам к месту заседания торжественной процессией с хоругвями в ритуальном облачении. А с 1723 г., когда был избран Великий Мастер герцог Уортон, эти пешие процессии стали сопровождаться выездом карет, потому что если простой лавочник в фартуке может идти пешком, то герцог Уортон по грязным лондонским улицам пешком не пойдет. Постепенно эти процессии стали приобретать вид вселондонских парадов, это было красиво, громогласно, с пением псалмов и т.д. Естественно, ну какой нормальный человек выдержит, когда стабильно раз в месяц всё это проходит под его окнами? Поэтому образовалась куча клубов наподобие современных латиноамериканских школ самбы — подражателей, которые придумывали собственные облачения, сочиняли собственные песни, шили собственные хоругви и с этим всем ходили точно так же, потому что ну всем же хочется поучаствовать. Совершенно нормальный человеческий инстинкт. Поэтому масонские процессии постепенно потонули в куче похожих. Это привело к тому, что в лондонские ложи хлынули толпы людей, которые приходили в фартуках, говорили опознавательные слова, давали пожатия и знаки, не будучи при этом посвящены. В результате в 1724 г. доктор Теофил Дезагюлье принял волевое радикальное решение — он сменил пароли английской Великой Ложы. Это действие легло в основу обвинений против первой Великой английской Ложы, в том, что она нарушила древние ландмарки и сменила вековые пароли, которые в Великой Ложе «Древних», конкурирующей, остались неизменными. Поэтому при слиянии этих двух великих лож в Объединенную Великую Ложу Англии в 1813 г. все факты указывают на то, что в конечном итоге это было не слияние, а поглощение, победа Великой Ложы «Древних», и не в последнюю очередь из-за смены паролей доктором Дезагюлье.

К тому же времени относится и создание, возможно, действительно работавшего какое-то время Ордена Гормогонов, который имел в псевдокитайскую легенду основания и чьи процессии были гораздо красочнее, потому что как эти люди себе представляли процессии китайских богдыханов, так они их и воплощали. И насколько можно судить по гравюрам и репродукциям, «Китай» почему-то у них был исполнен исключительно в арабском духе, за что несли ответственность, вероятно, авторы переводов «Тысячи и одной ночи», потому что это был тогда фактически единственный источник по арабской культуре, а там между

тем написано: «Жил в Китае один мальчик по имени Али-баба...».

В 1741 г. прославились несколько поющих процессий, которые назывались в прессе «Scald miserables», т.е. «ошпаренные ничтожества», участники которых пародировали масонские гимны и масонское облачение. То ли их действительно поливали из окон кипятком, то ли кому-то хотелось, чтобы их поливали, но под этим названием они вошли в историю.

В итоге в 1747 г. тогдашний Великий Мастер великой английской ложи уличные процессии запретил вообще. Он запретил ходить по улицам и публиковать изложения ритуалов. В общем и целом, можно сказать, что англо-саксонское масонство пало жертвой вот такого двойственного к себе отношения. Теоретически это можно назвать антимаçonством, но это никак нельзя назвать жестким антимаçonством. Скорее, это была всего лишь обида общества на то, что вот они, мол, избранные, а нас к себе не пускают. Отсюда и множество попыток незаконно проникнуть в это общество. Это, скорее, взгляд не снизу вверх, а все-таки на равных, хотя слегка издевательский и обиженный.

Первый этап антимаçonства, как я его для себя определил, носит скорее нейтральный характер и до сих пор не окончился в англо-саксонском мире. Если взять одну из самых нашумевших антимаçonских работ Стивена Найта «Братство», там тоже нельзя найти никаких серьезных обвинений против масонов, там просто приводятся в отдельных главах список английских масонов-судей, список масонов-начальников полиции, армейских руководителей, список для спецслужб, и резюмируется, что, мол, они засели везде, а меня, Стивена Найта, не пускают к себе.

Единственным исключением из этой тенденции является инцидент середины XIX в. в США, «дело Моргана», и там антимаçonство приобрело другие черты, нежели традиционно принятые в англо-саксонском мире. Вообще в Штатах отношение к масонству основано на том, что это абсолютно масонская страна. Отцы-основатели — масоны. Не все, но через одного. Вашингтон, Лафайет — масонские герои, но и герои США. Знаменитая картина с изображением обнимающихся Лафайета с Вашингтоном, когда Лафайет привел Вашингтону французские корабли с французским золотом для ведения Войны за независимость, имеет своего рода продолжение, ведь в ряде храмов Шотландского устава этой картине на противоположной стороне от главного входа соответствует другая картина, где они разошлись после объятий в стороны, и Лафайет вручает Вашингтону фартук, вышитый его, Лафайета, женой. Это тот самый знаменитый фартук Вашингтона, который в виде миллионов копий продается за небольшие деньги в мемориале Вашингтона в городе Вашингтоне.

И тем не менее, в 1826 г. произошел следующий инцидент. В Батавии, штат Иллинойс, некий предприниматель Уильям Морган попросился в местную ложу, причем, в городе, где он жил до тех пор, он в ложе уже состоял и был Подмастерьем. В местную ложу его не взяли, так как, говорят, он был пьяницей, хотя в наше время уже невозможно определить, имеет ли место здесь черный пиар, или действительно так было. Ну, не взяли и не взяли. Но он тогда пошел к местному издателю Миллеру и заявил, что опубликует все масонские тайны. Об этом было объявлено в газетах: скоро выйдет книга со всеми масонскими тайнами...

Типографию жгли два раза. Сейчас в Батавии масон — каждый второй, а тогда был каждый. После этого Моргана банкротили, сажали в тюрьму, издатель Миллер в надежде на большие тиражи его выкупал, оберегал. И все равно, когда Моргана в очередной раз посадили в тюрьму, туда явился человек, опередивший Миллера, заплатил за Моргана залог, посадил его в карету и увез. С тех пор его никто никогда больше не видел. Господин Миллер начал собственное расследование, и вскоре карету нашли около Ниагарского водопада. А книжка вышла только через год, причем опубликовали ее не Морган с Миллером, а другие люди, которым просто больше повезло.

Это разоблачение легло в основу многочисленных последующих разоблачений, в частности, ритуалов Американско-Йоркского устава. Но на базе общественного возмущения — к тому же тогда близилась выборы — из добропорядочных американских граждан, которым надоело, что масоны сидят на всех постах, да еще и, как выясняется, убивают хороших людей, которые хотят их разоблачить, образовалась Антимасонская партия, особое политическое движение США. Она провела два конгресса и выставила своего кандидата на президентские выборы против Эндрю Джексона и Генри Клея, а эти оба были масонами. Но победил Эндрю Джексон, и он благополучно просидел на президентском месте весь положенный срок, а Антимасонская партия тут же и рассосалась. Был ли это пиар-ход или нет, мы на данный момент не знаем. Предположим, что просто существовало некое общественное движение, воспользовавшееся таким ярким случаем, который сам то ли был, то ли нет. Потом в обществе воцарились мир и покой, и вплоть до середины XX в. в американском антимасонстве не происходило ничего интересного.

Не могу сказать, чтобы в Штатах повсеместно царило восторженное отношение к масонам — оно всегда разное у разных людей. Католики чаще всего не вступают в масоны, у них для этого есть «Рыцари Колумба», аналогичная организация только для своих. И они тоже порицают масонов за наличие внутренних тайных обычаев.

Вообще масонская тайна собраний — это такой миф, который не опровергается вообще ничем. В США проведение открытых ритуалов на стадионах, с посещением тысячами людей и трансляцией по телевизору, все равно не помогает. Все равно масоны — это тайна, и в этом действительно не переубедишь ничем. Как ни странно, единственным очком в минус масонству, которое американцы засчитывали всегда, начиная с 1950-х гг., и которое нам представляется совершеннейшей дикостью, — это то что «масон» якобы автоматически значит «коммунист».

Теперь мы переходим к главному типу антимасонства, который для нас наиболее важен, поскольку он очень актуален и связан с теорией заговора. Исторически он связан, в первую очередь, с Францией. В целом в Европе отношение к масонам было издевательское, но более или менее снисходительное. Это мы можем видеть на примере России, где изначальное отношение к масонам хорошо отражено в пьесах Екатерины Великой про «великого мага Калифалкжерсона», про то, как люди, якобы посвященные в тайны мироздания, обманывают простецов и как в итоге правда торжествует и их изгоняют.

Таково было отношение к масонам изначально. Но продолжалось это ровно до того момента, как во Франции разразилась Великая революция. И тогда действительно настал конец старому миру и родился мир новый. А во

Французской революции немалое участие приняли масоны. Можно тысячу раз повторить, что они действовали не как масоны, но никого это ни в чем не убедит, даже меня. Средиземноморское масонство очень революционно, оно и сейчас очень левое, оно настроено очень антиклерикально и держится в рамках приличий постольку, поскольку этого требуют законы человеческого общежития и толерантности. Действительно, оно может быть терпимо, но это не значит, что оно любит абсолютную власть, церковь и т.д. И это было принято в Средиземноморье всегда.

Папой Римским в 30-е гг. XVIII в. было выпущено несколько булл, запрещавших христианам, то есть католикам, вступать в масонские ложи, и исключительно по одной причине — потому что испанское масонство, взятое в отдельности от всех прочих средиземноморских масонских организаций, всегда было очагом революционного антикатолического движения. В 1850-е гг. к нему в этом примкнуло итальянское масонство, но точно можно сказать, что в Испании того времени все заговоры против правительства и господствовавшей церкви всегда исходили из масонских лож. Это были настоящие кружки революционеров, как впоследствии и в Италии. Современное испанское масонство после Франко не имеет к этому никакого отношения, но в те времена дела обстояли так, и Папа имел полное право запрещать пастве вступать в масонские ложи.

После Французской революции мысль о связи между масонами и революционным движением внезапно озарила сразу несколько умов, и практически сразу после Французской революции вышла в свет аббата Антуана Эстебана Бесси «Неусыпный дух франкмасонства и та угроза, которую он в себе несет». Там утверждается, — то есть этот автор выстроил совершенно неопровержимую логическую цепочку, — что сорок лет назад были волнения в Италии, сто лет назад была революция в Англии, а теперь вот, указывает он читателю, и у нас. Соответственно, им была разработана теория, гласящая, что масонство — это проект, разработанный Оливером Кромвелем, который сначала внедрил это тайное общество в Англии, совершил там с его помощью революцию, а потом перевез ее на континент. Несмотря на то, что к тому времени Кромвель уже умер, в Англии уже произошла Реставрация, — все равно, по утверждению Бесси и автора следующей книги, появившейся вскоре за первой, аббата Франсуа Лефрана, автора «Завесы, поднятой для любопытствующих, или Секреты революции, раскрытые чрез франк-масонств», именно масонство стоит за всей Французской революцией. По поводу причин, приведших к Французской революции, и того, как она происходила, и что там делали масоны, написано столько томов, что ни одна лекция этого не вместит. Если говорить о деятельности герцога Филиппа Эгалите, то есть исследователи, которые утверждают, что Революция — это продукт деятельности только этого одного человека, который запустил общественные процессы для получения каких-то личных выгод при дворе, но не смог их контролировать дальше. А он был Великим Мастером Великого Востока Франции. События повернулись так, что его гильотинировали. Великий Восток Франции был закрыт, расформирован, не существовал несколько лет, а других юрисдикций тогда не было. Первая новая ложа во Франции появилась уже только потом, при Наполеоне, который возродил и Великий Восток тоже. То есть кто больше пострадал, как именно пострадал и т.д. — вопрос спорный. Но на масонах с тех пор нестираемая стигма: они совершили Революцию.

В 1797 году в свет вышли сразу два фундаментальных обобщающих труда по данной тематике — это «Доказательства заговора против всех религий и всех государств Европы, почерпнутые на ассамблеях иллюминатов, масонов и литературных обществ» эдинбургского профессора Джона Робисона, а также «Мемуар по истории якобинства» аббата Огюстена Баррюэля. Это труд из 7 томов, где использован весь наработанный к тому времени антимасонский материал, все разоблачения, включая и иллюминатскую легенду, о которой мы будем говорить в следующий раз, и где была сформулирована первая более или менее стройная теория масонского заговора. В ней не было никаких национальных аспектов: это была первая всеобъемлющая и обобщающая теория того, как тайные общества правят миром. Там рассказано, как они собираются на тайные собрания, в деятельность которых вовлекают всех влиятельных лиц того или иного государства, чтобы их же всех потом свергнуть. Это противоречие, лежащее в основе работы Баррюэля, так до сих пор и не получило разрешения. Отчасти это можно было бы объяснить тем, что там имеется в виду, что собираются главы одних государств, чтобы свергнуть глав других государств. Но зачем тогда всё это сопряжено с тайными ритуалами, с хождениями из угла в угол, автор внятно объяснить не сумел. А тогда никакого сатанизма им еще не приписывали. Им приписывали другое извечное преступление против церковных устоев — соединение несоединимого, разных конфессий в одном обществе, а также атеизм в тогдашнем понимании, то есть деизм или вольтерьянство. Интересно, что сами масоны в то время считали себя жесткой оппозицией вольтерьянцам. Они шли к Богу, а не к отрицанию Бога.

С тех пор, собственно, вся европейская антимасонская литература так или иначе питается Баррюэлем. Оттуда берутся выдержки, трактуются, до сих пор в современных антимасонских книгах делаются прямые ссылки на него, но ведь никто его никогда не опровергал и не сжигал, равно как и всю прочую антимасонскую литературу. В чем сила этой литературы — так это в эффекте снежного кома. Любая антимасонская книга приводит тысячи ссылок на предыдущие работы, а на нее ссылаются последующие. Так получается огромный объем антимасонской литературы, но если рассмотреть каждую конкретную идею, то всегда получаешь какой-нибудь один первоисточник. И Баррюэля я упомянул потому, что очень часто, когда пытаешься определить происхождение какого-нибудь пассажа, например про то, что Кромвель был иницирован там-то и там-то и получил такую-то степень, в конечном итоге всегда упираешься в Баррюэля.

Естественно, первой приходит в голову мысль, что он это выдумал, что не исключено, равно как и то, что он мог это где-то услышать или прочитать. Правда это или нет, узнать не представляется возможным, так как документов у нас никаких нет. Никаких более серьезных работ во французском антимасонстве до конца XIX в. не появлялось, за исключением факта появления жанра конспирологического романа. И поллитра масла в огонь этого жанра вылил любимый наш персонаж, которого мы неоднократно упоминали во время наших лекций, Александр Дюма-отец, автор чудесного романа «Жозеф Балзамо, или Записки врача» про графа Калиостро. Там он приводит классическую Баррюэлевскую схему заговора, по которой выходит, что где-то собрались руководители иллюминатов со всего мира, потом они принимают у себя прибывшего с

визитом Калиостро, тот показывает им медальон, означающий, что он у них теперь будет за старшего, и рассказывает каждому, что ему теперь: одному — свергнуть правительство у себя в стране, другому — внедрить общие школы для мальчиков и девочек для разложения нравов... В общем, в русле художественной литературы конспирология продолжала существовать во Франции, а оттуда распространялась по всей Европе, так как Франция — культурный центр XIX века. В виде романов она распространялась довольно долго, пока на сцену не вышел человек, который придал новый смысл слову антимасонство.

Это журналист Лео Таксиль, точнее Мари Жозеф Габриэль Антуан Жоган-Пажес, который начал свою антимасонскую карьеру с того, что был посвящен в ложе Великого Востока Франции и посетил два собрания в 1875 г., после чего перестал платить взносы, ходить на собрания, и его радиировали, то есть усыпили за неуплату взносов и «нехождение в классы». Однако он прославился не этим, а тем, что написал два сочинения - «Забавная Библия» и «Забавное Евангелие». В легком французском стиле он там совершенно гадко и грязно издевался над всеми персонажами Священного писания. «Забавная Библия» переиздавалась в СССР десятки раз, ее легко найти. Это был человек, абсолютно лишенный пиетета к авраамическим религиям. Эти книги написаны действительно смешно, хотя ощущение, что макнулся в выгребную яму, не покидает. Также он написал книгу «Священный вертеп», это тоже книга, переиздававшаяся много раз в СССР, о жизни пап, своего рода история папства, написанная в том же ключе, только с добавлением большего количества половых подробностей. Даром ему это не прошло, и естественно, в конце концов его отлучили от Церкви. Но тут внезапно произошло чудо. Пажес опомнился, раскаялся, заслужил прощение, снова обратился и вскоре родил книжку под названием «Братья трех точек», где внезапно раскрыл всемирный заговор не то что против католической Церкви, а против всего христианского мира и всех народов. Он сообщил, что в мире существует заговор, который осуществляют масоны.

Новшество его состоит в том, что он на полном серьезе ввел туда женщин. Если вы заметили, мы идем путем все большей генерализации, то есть если раньше обвинения масонов носили чисто религиозный характер, то начиная с Баррюэля, масоны якобы уже пытаются овладеть светскими рычагами власти, кроме того, что они включают представителей разных христианских конфессий. Итак, новшеством Пажеса является то, что в эту «группу риска» вводятся женщины, причем, они здесь якобы занимают довольно высокое положение. Таксиль и его издатель имели каждый по три-четыре псевдонима и публиковались под ними всеми сразу. Персонажи, фигурировавшие в этом заговоре Таксиля против масонства, - это сам Таксиль, писавший под собственным именем, доктор Батайль, Диана Воган, Жан Костка, Доменико Марджотто и сам издатель Винтер. Все эти персонажи описывали разные впечатления от посещения разных масонских собраний в добром старом духе разоблачений, в куче разных вариантов и видов: интервью, статьи, обрывки записей, найденных в столе внезапно умершего масона (это вообще старинная традиция литературы этого рода). Так продолжалось двенадцать лет. Двенадцать лет Таксиль бурлил энергией и писал здоровенные, действительно очень толстые, тома. В Библиотеке иностранной литературы в Москве их несколько, и там есть всё: описания ритуалов, облачений выдуманы из головы, использованы

какие-то обрывочки и названия степеней Шотландского устава, обрывочки эти взяты из ритуальников, которые он действительно в разное время мог где-то видеть или читать опубликованными, но он не давал себя труда в них вникать и сортировать. Мне даже кажется, что он даже второй раз не перечитывал написанное, некогда же!

Так было натворено огромное количество трудов и в них рождены основные современные антимасонские легенды. Он фактически упорядочил антимасонство и привел цепочку связей к логическому концу: если масонство противостоит церкви, церковь его осуждает, при этом масонство объединяет в своих рядах все тайные общества, которые кто-либо когда-либо знал, розенкрейцеров, иллюминатов, якобинцев и т.д., то кто же этим всем должен управлять? Естественно, Сатана. Таксиль, кстати, стал первым, кто написал, что ими всеми управляет сам Сатана. Таксиль был человек феерический. Уж если он решил написать об этом, то все будет по высшему разряду. Итак, в городе Чарльстоне, где стоит первый храм Шотландского устава под руководством Великого командора этого устава Альберта Пайка, у этого храма есть пятый этаж под землей, который доходит своими коридорами до центра Земли, и там каждую пятницу командор Альберт Пайк беседует с Сатаной, получая от него распоряжения.

Посланником во всем мире этого тайного сатанинского масонского ордена является Диана Воган, женщина, которая никому не открывала своего лица, но охотно давала интервью Таксилю для публикации в газетах. Она передавала послания Сатаны, полученные через Альберта Пайка, руководителям мировых масонских организаций. Сама она от масонства решила отойти и открыться Таксилю, потому что устала бесконечно убивать людей, ведь чтобы пройти посвящение в девятую степень, надо отрезать голову человеку. Ну, еще и оргии ей стали чересчур утомительны. Просто в понимании среднего тогдашнего французского обывателя, если масонство обоеполое, то кроме оргий, собираться людям вместе, вроде и незачем. Это подчеркивает черты менталитета не только автора, но и читателя. Читатель это хотел прочесть, и он это получил. Таксиль это замечательно чувствовал. Вся эта авантюрная литература, написанная для французского читателя 90-х гг. XIX в., встретила такой шикарный успех, что, с одной стороны, Таксилю писали доверительные письма члены конклава Святейшего престола, благодаря его за то, что он наконец-то открыл всем глаза на происходящее, а с другой стороны, в середине XX в. одна из юрисдикций бразильских масонов взяла для своей работы ритуалы Таксиля, потому что они им показались самыми последовательными и интересными, в то время как все остальные - скучные.

Кончилось все это очень хорошо – в духе Таксиля. Он созвал антимасонский конгресс в Тренто. К тому времени огромное количество людей во всей Европе прониклось намерением «раздавить гадину». Они собрались на специальный антимасонский конгресс, Таксиль там был, естественно, президентом президиума и всем руководил. Внезапно среди собрания раздались крики: «Где же, где Диана Воган?» - на что Таксиль пообещал скоро представить ее, и на этом конгресс закончился. Но в последующие полгода давление на Таксиля нарастало, и просьба предъявить тех, о ком шла речь, звучала все чаще. Ему даже пришло уведомление от министра полиции, что его служба предпримет все возможное, чтобы даме ничто не угрожало всю оставшуюся жизнь. Таксиль понял, что дело пахнет керосином, и 19 апреля 1897 г. он созвал в

Географическом обществе конференцию, на которой обещал предъявить Диану Воган.

Надо сказать, что он еще слово «палладизм» ввел в обиход. Суть в том, что якобы в масонстве есть женские ложи, мужские ложи, смешанные, а над ними всеми стоит орден Палладия, которым управляет Сатана посредством общения с Альбертом Пайком.

Итак, он собрал пресс-конференцию, и там вдруг начал длинное повествование про всю свою жизнь с ранней молодости. Это был его звездный час: огромное количество журналистов, представителей католического клира, представителей масонских лож, которые готовились выступить с протестами. А Таксиль начал речь с рассказов о своей родословной: «род мой древний, но обедневший...». А потом он рассказывает, как, будучи провинциальным журналистом, создавал сенсации, поднимая тираж газетам, в которых работал, как его переманивали из газеты в газету, чтобы он провел очередную гениальную пиар-кампанию, мастером которых он был. Такая у человека была профессия. То он придумал чудовище в каком-то озере, и местная газета тут же стала популярной, а город – курортом, то еще что-то. А потом он придумал вот это. Он говорил совершенно откровенно: мол, вы что, господа, разве вам было не весело? По окончании пресс-конференции, как говорится в стенограмме, кюре такой-то пытается говорить, его не слышно, шум, смех, крики и т.д. В общем, бардак был жуткий, но Таксиль спокойно вышел, никто его не задерживал. Он уехал в Сен-Тропе, где тихо и мирно и дожил оставшиеся годы жизни. Умер он в 1910 г.

Но весь этот огромный комплекс литературы, порожденной его талантом, пошел в народ и в народе жив до сих пор. И творческое развитие этот Таксилев труд получил, как ни странно, в трудах английских авторов женского пола. Следующий этап развития мировой конспирологии связан с английскими женщинами – Кристиной Стоппард, Нестой Вебстер, а также с Полом Розеном. Они на основе таксилевых ритуалов, на основе Баррюэля, прочих известных и доступных материалов о тайных обществах того времени начали создавать уже собственную теорию всемирного заговора. В особенности отличилась Неста Вебстер, которая создала «Всемирную революцию» — массивный труд о том, как тайные общества с помощью Сатаны пытаются править миром. Неста Вебстер впервые вводит в теорию Ротшильдов.

Ротшильды рассматривались как владельцы банкирской империи, которые правят всеми деньгами мира. Этакий самый главный, самый богатый банкир мира Ротшильд. К тому же он еврей. Тогда впервые стала широко освещаться та тема, что в масонстве очень много иудейской символики – строительство Первого храма, Второго храма и т.д. Термин «жидомасонство», который к тому времени был уже введен в обиход, был популяризирован в Европе Нестой Вебстер и только так покинул пределы Российской империи. Надо сказать, эти женщины, создававшие тогда антимасонскую идеологию, были четкой и однозначной политической ориентации. Например, прославилась Эдит Старр Миллер, которая вместе с Кристиной Стоппард писала «Оккультную теократию». Она также именовалась «леди Куинсборо» и вместе с мужем, лордом Куинсборо, основала в 1925 г. Партию британских нацистов. В принципе, эти люди с радостью принимали Гитлера, до последнего момента надеялись на альянс между Англией и гитлеровской Германией, но в итоге не преуспели. А еще

примечательно, что Эдит Миллер известна очень многим в России не по своим конспирологическим трудам, а по замечательной книге под названием «Здравый смысл на кухне». Это прекрасное руководство для поздневикторианской домохозяйки.

С приходом гитлеризма отношение в Германии к конспирологии и к масонской конспирологии, в частности, стало довольно двусмысленным, потому что, с одной стороны, масонство — это занятие недочеловеков, иудейская культура. Европейское масонство было полностью уничтожено Гитлером. Но с другой стороны, были основаны Германенорден, СС как оккультный орден, как и первый, тоже пользовавшийся масонскими, розенкрейцеровскими и мартинистскими наработками прошлых веков. То есть при изучении гитлеровского Рейха никак не поймешь, каково было настоящее государственное и общественное отношение к оккультизму, негативное или позитивное. Нейтрального не было точно, однако где правда, а где вымысел — непонятно. Собственно гитлеровской конспирологии как таковой нет, в тот период только был написан Розенбергом «Миф XX века», который весь основан на российско-австрийской традиции антисемитизма и к масонству имеет отношение только очень косвенное.

До сих пор мы шли путем генерализации: от масонов к якобинцам-иллюминатам, политическим партиям, женщинам, представителям разных конфессий. Российская Империя привнесла тему евреев, то есть жидов. Она породила термин «жидомасонство». Этот термин, как любой термин конспирологии, может быть возведен к одному конкретному человеку. Это был некто Йозеф Пржеславский, о котором мы будем говорить подробно в следующей лекции. Сейчас нам важно, что в Европу эти идеи вышли усилиями английских женщин и Розенберга.

Современный, послевоенный мир породил очень мало новых конспирологических теорий. Современная конспирология пользуется либо терминами и идеями Баррюэля, которые устарели триста лет назад (но, тем не менее, проецирует их на современную реальность), либо иногда объединяется с внутримасонской конспирологией, иными словами, теории заговора масонов, созданные немасонами, объединяются с теориями заговора против масонов, созданными масонами. Мы же не могли хотя бы на миг предположить, что масоны — не люди и что они не создают теорий заговора, правда?

Энтони Саттон — тот самый человек, который раз в жизни признался себе, что не может смириться с тем, что про масонов всё уже написано. Он начал писать книги про некий «Орден». Он стал первым, кто всем пояснил, что автор заговора — это некто, о ком мы фактически ничего не знаем, что это не какая-то социальная группа, не жида, не масоны, не якобинцы и не женщины-феминистки. Это Некто, как он называет его — «Орден». То есть здесь генерализация теории заговора достигла полной абстракции. Он написал книги «Как Орден правит миром», «Как Орден организует войны и революции», но этому предшествовала книга «Уолл-стрит и большевистская революция», и начал он с обычного заговора банкиров. Лишь затем он переместился в область всеобщей теории заговора. В развитие теории Саттона многие современные авторы пишут новые работы.

Надо сказать, этой тенденции способствовало то, что мир начал дробиться все мельче и мельче, атомизация мира достигла некоего предела, и началось это с конца Второй мировой войны, когда стали множиться

межгосударственные организации, и кроме руководства стран, появились сразу и ООН, и международные профсоюзы, между людьми ускорилась коммуникация, стало трудно понять, кто принадлежит к каким организациям. То, что происходит с коммуникацией в современном мире, можно назвать только словом «сеть», то есть каждый человек является членом кучи социальных сетей, которые наслаиваются, пересекаются, и проследить, кто кем управляет, практически совершенно нереально. Поэтому в заговоре можно подозревать фактически каждого, и это будет взаимно.

Итак, главные конспирологические труды, которые определили вехи истории конспирологии, - Баррюэль, время, когда отношение к масонам из снисходительного стало переходить в эмоцию страха и впервые появилась теория Всемирного заговора. Затем Таксиль, который нарастил фактически все мясо на этом скелете, оформил теорию заговора масонов, банкиров и евреев как таковую. Затем Энтони Саттон, который абстрагировал теорию заговора, и до Энтони Саттона – в начале XX в. – конечно, «Протоколы сионских мудрецов». Эти этапы прошла конспирология на данный момент.

Сейчас она уперлась в ничто, потому что выяснилось, что мир снова предстает неуправляемым перед все большим числом людей, тем более что правительства современных стран все больше отделяются от народов, и все видят, что они занимаются совершенно отдельными от народа своими делами. Каждая профессиональная область тоже отстраняется от всех остальных и т.д.

В конце лекции я хотел привести две цитаты из современного ЖЖ, которые показывают к чему пришла теория заговора в настоящее время. Первая цитата: это супружеская пара, которая пишет под псевдонимом «Александр Зорич».

Подруга-психоаналитик жаловалась на новую, доселе невиданную психоаналитиками напасть: у людей так называемый «кризис воображаемого». У пациентов, особенно же у молодых пациентов, практически отсутствуют внутренние территории души. Нет воображаемого мира. Так сказать, мира фантазий-иллюзий-внутренних игр. С такой конфигурацией психики, как оказалось, весьма проблемно жить. Неинтересно. Все как бы «незачем». Без иллюзий, без проекций бытие человека превращается в одномерную кашку, в кашку, перееханную бульдозером. И нет мотивации. Зачем секс (и уж тем более «отношения»? Зачем зарабатывать (особенно выше минимального «пиво-доширак» уровня)? Зачем дети? Нечем себя обмануть. И незачем.

Вот вам и еще одна социальная причина, по которой теории заговора сейчас больше не рождаются. Люди уже настолько примирились со своим положением атома, свободно циркулирующего по этому миру, меняя социальные сети и социальные связи, что им неинтересно, есть ли какая-то социальная жизнь за пределами этого. А вот любимый мой автор Авраам Болеслав Покой, например, пишет другое:

Уж коль скоро свой внутренний мир современник не приобретает в жестких встречах с реальностью, а скачивает с избранных ресурсов – то к нему самому вполне применимы термины, приличествующие смартфону. Истоки заболевания – в синдроме социального дефицита, который испытывают жители передовых

стран уже около пятидесяти лет. Вызван он в первую очередь перегревом массовой культуры, окружившей каждую душу непроглядной тьмой миров и личностей - ярких и живых, но воображаемых. Сегодня, с появлением развитой интернет-сферы, внутренний мир перестал просто транслироваться в человека извне. Был совершен следующий диалектический скачок – и этот транслируемый внутренний мир перестал быть единым, рассыпавшись на миллионы автономных вселенных. В итоге с большими происходит то же самое, что с компьютерами, лишенными благодетельных фильтров и антивирусов: они начинают тормозить, рассылать идиотский спам к тридцати обращаются в предельно усталые от жизни пожилые развалины. Даже минимальное усилие по принятию здравого решения (или другого человека в свой мир) заставляет их попискивать и мигать красным светодиодом.

Любой человек везде видит знаки. Любой человек везде может увидеть теорию заговора, и каждый конспиролог видит в этих знаках подтверждение своих теорий. Каждый из нас имеет право строить собственные теории, исходя из того, что видит. Масоны, как и тараканы в голове, у каждого свои, и качество и характер этих тараканов определяет суть и образ масонов для этого человека.